

Хотя в кармане оставалось всего три юаня, он всю дорогу едва ли не подпрыгивал. На полпути ему показалось, что кто-то на него смотрит, и он смущенно опустил голову.

На речном берегу было пусто, зато в самой реке работала лодка: несколько рабочих вычищали ил и мусор у кромки воды. Тот участок, где они с Янь Ханом искали ручку, уже привели в порядок, и речная гладь блестела на солнце.

Чу И постоял там немного и достал телефон.

Смартфон отдохнул несколько дней и перестал самопроизвольно «прыгать», но стал таким заторможенным, что даже передача мыслей едва работала. Чу И оскалился, пытаясь сделать селфи, но попытки не увенчались успехом.

В конце концов экран просто погас. Он отчаянно нажимал на кнопку включения, чувствуя себя так, словно проводил телефону сердечно-легочную реанимацию.

Однако к тому моменту, как он вернулся домой, «пациент» так и не ожил.

Атмосфера в доме оставалась прежней: и без того гнетущая, а после исчезновения папы — вовсе невыносимой.

С бабушкой и дедушкой, по правде говоря, всё было более-менее. Бабушка дымила и смотрела телевизор, а дедушка уходил играть в шахматы и заодно пересказывал кучке стариков подробности дела своего зятя-убийцы.

Основная проблема была в маме.

До того как случилась беда, она постоянно подыскивала работу, а после — всё сошло на нет, и она целыми днями сидела дома, глядя в одну точку.

Когда Чу И вошел, мама бросила на него короткий взгляд.

Он внезапно занервничал.

Он потратил 25 юаней на стрижку в такое время — поступок, который легко мог вызвать вспышку гнева.

— О, подстригся, — ожидаемо с язвительной усмешкой отозвалась мама. — Деньги девать некуда?

Чу И промолчал и сел за свой маленький письменный стол.

— Весь в папашу, транжира, — проворчала бабушка. — Кормим тебя, поим, учим, в семье такая беда, а ты еще и шикуешь.

Чу И не стал слушать их дальше. Он открыл маленькую тетрадь на пружине и замер, глядя на то, что написал вчера.

Спустя долгое время он повернул голову:

— Я не буду... поступать в обычную старшую школу.

Мама замерла. Бабушка, казалось, тоже не сразу осознала смысл сказанного — она застыла с семечкой в пальцах, уставившись на него.

— И в университет... тоже не пойду, — добавил Чу И.

— Ишь, далеко заглядываешь, а поступишь-то хоть куда-нибудь? — опомнилась бабушка и продолжила щелкать семечки.

Мама внезапно вскочила и за два шага оказалась возле стола.

Чу И тут же пригнулся, обхватив голову руками.

Мамины «восьмирукие» пощечины обрушились на него с восьмикратной скоростью. Звук стоял такой, что сложно было разобрать отдельные удары.

Чу И стиснул зубы.

Мама била его по голове, плечам, спине, рукам, а когда наконец остановилась, процедила:

— Что ты сказал?

— Я никуда не... поступлю, — повторил Чу И. — Учиться не буду.

Мама, видимо, выдохлась. Она развернулась, дошла до дивана и тяжело опустилась на него.

Чу И выпрямился, прислонился к спинке стула и снова уставился в тетрадь.

В доме было слышно только телевизор.

Неизвестно, сколько времени прошло, прежде чем Чу И выдвинул ящик, достал спрятанный телефон и подошел к маме.

Увидев, что у него в руках, она широко раскрыла глаза.

— Давай поменяемся, — сказал Чу И. — Твой отдай мне, а сама пользуйся этим.

— Откуда он у тебя? — спросила мама.

Чу И молчал.

— Эр Пин подсунула, не иначе! — бабушка сердито швырнула скорлупу от семечки. — А кто еще?!

— Выбрось его! — мама попыталась выхватить телефон.

Чу И быстро спрятал руку за спину.

— Мой телефон сломался.

Мама смотрела на него, лицо её помрачнело, словно небо перед красным предупреждением о тайфуне.

— Если ты не будешь пользоваться, тогда я, — сказал Чу И.

Мама продолжала смотреть на него.

Чу И подождал немного, развернулся и ушел к столу. Достав из старого телефона сим-карту, он вставил её в новый и включил его.

Увидев рабочий стол, он убрал смартфон в карман, а старый положил в ящик — всё-таки это был подарок папы.

Он не мог заставить себя его выбросить.

В комнате снова воцарилась тишина. Чу И больше не порывался искать место, чтобы сделать селфи.

С момента, как он заявил, что не пойдет в школу, и до того, как достал телефон, он растратил всю свою смелость. Сейчас, кроме напряжения и тревоги, внутри не осталось ничего.

Казалось, он полностью обессилел.

Он лег на стол и закрыл глаза.

Ближе к вечеру, когда пришло время ужина, вернулся дедушка, и в доме наконец появились звуки жизни.

— Еда есть? Умираю с голоду, — заявил дед.

— Так умри, — ответила мама.

— Опять яду наелась? — хмыкнул дед. — Из-за чего шум? Стоит ли так убиваться, будто свет клином сошелся? Что, на этом мужике мир клином сошелся, что ли?

— Когда ты уже сдохнешь? — бросила бабушка.

— Еще не скоро! — отозвался дед.

Чу И встал, зашел на кухню, заглянул в холодильник, достал немного мяса, овощей и большой пакет маньтоу.

Он поставил паровые булочки на огонь. Когда он начал резать мясо, перед глазами всплыли руки Янь Хана.

Длинные, сильные пальцы; во время готовки его движения напоминали танец, и за каждым мелким жестом хотелось наблюдать снова и снова.

Он тихо вздохнул.

Вдруг стало так сильно не хватать Янь Хана — сам не зная почему.

Он даже по папе так не тосковал — к нему он испытывал скорее гнев и беспокойство.

А вот по Янь Хану — скучал.

Он постоянно подсознательно думал о нем, мечтал оказаться рядом. Одно-единственное слово Янь Хана могло заставить его расслабиться.

Хотя, конечно, он жил как-то и в те дни, когда Янь Хана не было рядом.

Но тот появился, а потом исчез — и всё изменилось. То, что раньше он мог терпеть, с чем мог смириться и что мог вытеснить из мыслей, теперь стало острым и болезненным.

Обладать чем-то и потерять это — вот чего он боялся больше всего.

Он не знал, был ли он эгоистом, но по сравнению с желанием найти папу он куда сильнее хотел найти Янь Хана.

На ужин он на скорую руку приготовил пару блюд. После того как семья молча поела, Чу И вышел из дома.

Он неплохо знал маму: после того как она его избила, она не заговорит с ним, и это состояние могло длиться долго — день, месяц, год, а то и два.

Он тихо вздохнул.

Он всё еще слишком мало прожил и не понимал, что некоторые перемены запускают цепную реакцию. Волны, которые они поднимают, гораздо больше, чем можно себе представить, и любая из них может с головой накрыть его со...

Метром пятьюдесятью восьмью?

Ростом.

Чу И стоял на ростомере в спортивном зале, глядя на цифры.

Ох, печаль, Чу И!

До двух метров — как до луны, не так ли?

— Сегодня один пришел? — слышался голос за спиной. — Дядя не с тобой?

Чу И быстро прикрыл цифры рукой и обернулся. Это был тренер из зала, который прежде неплохо общался с дядей Янем.

Дядя Янь был удивительным человеком: казалось, он мог найти общий язык с кем угодно, если сам того хотел.

— Да, — отозвался Чу И. — Теперь я сам по себе.

— Вот как, — тренер улыбнулся. — Тогда ты можешь...

Чу И понял, к чему он клонит: в зале можно было взять индивидуальную тренировку.

Но...

— У меня нет денег, — честно ответил он.

— Эх, — тренер засмеялся. — Ничего страшного. Занимайся сам, если что-то непонятно — спрашивай, подскажем.

— Спасибо, — он вежливо улыбнулся.

Дядя Янь недолго его учил, но успел дать базу и показать верное направление — нужно было просто следовать этим основам.

— Не обязательно становиться профессиональным бойцом, — говорил дядя Янь. — Но со

временем реакция и сила станут лучше, и в драке ты точно будешь иметь преимущество. Посмотри, какая у Янь Хана реакция быстрая, да и к тому же в росте прибавил.

Чу И старательно вспоминал слова дяди Яня у боксерской груши, следуя каждой рекомендации.

Когда кулаки один за другим врезались в снаряд, он почувствовал ни с чем не сравнимое облегчение.

Пусть тело еще ныло от побоев, боли в растянутых мышцах он уже не замечал — только пот, дыхание и глухие «бум» при каждом выбросе силы.

Дважды подходил тренер — вероятно, от усердия он сбивался с ритма, и тот поправлял угол удара.

Через час Чу И остановился, прислонившись к груше.

Он посмотрел на двух парней, которые спарринговали неподалеку.

Ну, так себе. С Янь Ханом всё равно не сравнить.

— ...По поводу уборки в вечернюю смену, узнайте, получится или нет. Прежняя женщина сказала, что ей вечером надо внуков кормить. Вечно так, на вечер никого не найдешь... — мимо прошла девушка в форме персонала зала, разговаривая по телефону.

<http://bllate.org/book/18095/1738924>